

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-11-19>

На основе исследования представлений о предпринимательской деятельности как правовой категории и анализа закрепления свободы предпринимательской деятельности в источниках конституционного права различных эпох исторического развития России с использованием приемов исследования государственного регулирования предпринимательской деятельности в единстве экономической и правовой составляющих важно сделать ряд выводов об особенностях конституционно-правовой регламентации предпринимательских отношений в России в ретроспективном аспекте. Предметом исследования являются теория, история и практика конституционно-правовой регламентации предпринимательских отношений в России. Автор ставит цель выявить и описать модели конституционно-правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности посредством использования как общенаучных, так и частных методов научного познания. Основным методом исследования выбран метод исторической реконструкции, посредством которого выявлены причины и последствия выбора различных моделей правового регулирования предпринимательских отношений на конституционном уровне. Авторский подход заключается в концептуальном обосновании российского исторического конституционного опыта регулирования предпринимательских отношений с позиции трансформации правовой системы российского общества. Оценка российского исторического конституционного опыта правовой регламентации предпринимательской деятельности дает большое количество информации о трансформации текста конституции под влиянием исторических процессов. В статье впервые предпринимательская деятельность рассматривается в отражении аксиологического метапринципа как вечной, непреходящей, общечеловеческой ценности, выделены несколько моделей конституционно-правового регулирования исследуемых правоотношений. Сделан вывод о том, что в целях предоставления конституционных гарантий возможности осуществления предпринимательской деятельности конституционно-правовое регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности следует осуществлять одновременно через установление частной собственности на средства производства (в главе об основах конституционного строя) и посредством закрепления права на свободу такой деятельности (в главе об основных правах и обязанностях граждан).

ЯКИМОВА

Екатерина Михайловна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры правового
обеспечения национальной
безопасности Института
государства и права Байкальского
государственного университета
(г. Иркутск)

yakimova_katerin@mail.ru

**Предприниматель;
предпринимательская
деятельность;
конституция;
основы конституционного
строя;
права человека**

Ekaterina M. YAKIMOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Legal Support for National
Security, Institute of State and Law,
Baikal State University (Irkutsk)
yakimova_katerin@mail.ru

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION
OF BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT
OF HISTORICAL EXPERIENCE**

Business activity is economic and legal category. Freedom of business activity was fixed in sources of constitutional law of different eras of historical

**Businessman;
business activity;
Constitution;
bases of the constitutional system;
human rights**

development of various states. In Russia the constitutional regulation of business activity has the features. The author revealed several models of constitutional and legal regulation of the relations in the sphere of business activity in a historical retrospective. Author's approach consists in conceptual justification of the Russian historical constitutional experience of regulation of the enterprise relations from a position of transformation of a legal system of the Russian society. In article for the first time business activity is considered in reflection of the axiological metaprinciple as eternal, inherent, universal value. Assessment of the Russian historical constitutional experience of a legal regulation of business activity (including through the ban of its implementation during the Soviet period) gives a large number of information on transformation of legal regulation. The constitutional regulation changes under the influence of historical processes and opportunities of state and legal construction of society by means of texts of constitutions. This conclusion needs to be considered in scientific activity by consideration of questions of essence of the constitutional regulation of the economic relations.

Вопрос о предмете отрасли конституционного права вызывает большое количество споров, что во многом обусловлено тем значением, которое имеет данная отрасль права для построения композиции правового пространства. Объем охвата общественных отношений названной отраслью права определяется исследователями по-разному, однако нельзя не признать справедливость представлений о том, что фундаментальные общественные отношения, возникающие в экономической сфере в рамках функционирования экономической системы общества, являются предметом конституционного права. Одни из таких отношений, которые так или иначе регламентируются на конституционном уровне, составляют предпринимательскую деятельность.

Определенные сложности с четким обозначением предмета конституционного права, выявлением сущностного компонента предпринимательской деятельности и содержательным наполнением термина «предприниматель» накладывают отпечаток и на понимание содержания конституционно-правового регулирования экономических отношений в исторической ретроспективе.

В современной научной юридической литературе встречаются различные определения предпринимательских правоотношений. Многие исследователи рассматривают эти отношения через предпринимательскую деятельность [1; 2; 3], поскольку в настоящее время понятие «предпринимательская деятельность» имеет легальное определение, хотя оно в полной мере может не соответствовать историческим реалиям различных эпох. Представляется, что дефиницию предпринимательской деятельности для целей ретроспективного анализа следует давать не только через содержащееся в части первой Гражданского кодекса РФ легальное определение.

Например, как обоснованно полагает Е. А. Лапа, для понимания сущности предпринимательской деятельности следует уяснить содержание терминов «предприимчивость» («напряженная деятельность, направленная на реализацию поставленных задач» [4, с. 20], которая предполагает «наличие экономического образа мышления у человека» [5, с. 72]), «предпринимательство» (в широком смысле это «действия, в результате которых находятся новые, более эффективные способы использования ресурсов» [5, с. 72], в узком – это «инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений в целях получения прибыли» [15, с. 34]).

Иными словами, для предпринимательской деятельности характерно наличие определенной самостоятельности в выборе средств и способов получения прибыли.

Если обобщить вышеназванные умозаключения, то под предпринимательскими отношениями для целей анализа истории правового регулирования можно понимать взаимодействие между частными и коллективными субъектами, результатом которого является получение прибыли. В этой связи предпринимателями в российской истории можно назвать купцов, ростовщиков, кустарей, членов различных артелей, промышленников, частных «партикулярных» владельцев казенных предприятий [7, с. 1].

На любом этапе исторического развития всех стран, в том числе и в России, видны примеры предпринимательской деятельности, однако конституционно-правовое регулирование возможно только на определенном этапе развития общества. Причем выбор модели регулирования зависит от различных обстоятельств. Изучение данных условий дает возможность сформировать представление о сущности предпринимательской деятельности и закреплении

свободы предпринимательской деятельности в источниках конституционного права различных эпох исторического развития России, что является целью настоящего исследования.

Безусловно, правовое регулирование предпринимательских отношений в России эволюционировало, однако остается вопрос об истоках такой регламентации.

С одной стороны, регулирование предпринимательских отношений правовыми нормами осуществлялось одним из первых (например, договор Руси с Византией от 2 сентября 911 г., помимо прочего, устанавливал режим функционирования русских купцов на территории Византии; Русская Правда защищала в том числе и участников предпринимательских отношений). В дальнейшем, в 1653 г., в целях защиты внутренней торговли и предпринимательства был принят Торговый устав. В период правления Петра I стала четко прослеживаться взаимосвязь предпринимательства и государственного аппарата, поскольку «Петр предъявил государственный социальный заказ на предпринимателя и предпринимательскую деятельность» [8, с. 38], в 1717 г. была учреждена Коммерц-коллегия. В 90-е гг. XIX в. «в России окончательно сложилась индустриальная база предпринимательства» [9, с. 207]. Вместе с тем говорить о системности правового регулирования обозначенных правоотношений не приходится, скорее оно осуществлялось в рамках регламентации иных вопросов, поскольку в России, в отличие от Европы, государство видело основой экономического уклада не городское предпринимательство, а земельное хозяйство [8, с. 21], что наложило отпечаток на политическую систему государства и общества имперского периода.

С другой стороны, определение начального этапа именно конституционно-правового регулирования предпринимательской деятельности вызывает различного рода вопросы, поскольку правовая регламентация экономических отношений не означает, что это регулирование конституционное.

В качестве первого источника конституционного права России называются различные акты. Так, истоки российского конституционализма могут быть отнесены к 1881 г. [10, с. 27], а также к 1905 г. [11, с. 37]. Хотя существует точка зрения, что подобные утверждения несколько некорректны [12, с. 26].

Ответ на вопрос о первых источниках конституционного права, как представляется, неоднозначен. Можно предложить два варианта. Во-первых, конституционно-правовое регулирование возникает с момента принятия источника права, регулирующего конституционные правоотношения. Во-вторых, конституционно-правовое регулирование осуществляется с момента принятия конституции или аналогичного ей акта.

Первый вариант позволяет, особенно применительно к Российскому государству, более широко посмотреть на вопрос о конституционно-правовом регулировании отношений в сфере предпринимательской деятельности, поскольку только в XX в. появляются нормативно-правовые акты, которые являлись конституциями.

Несмотря на то что принятие за основу первого варианта позволяет затронуть более широкий пласт времени и правовых документов, возникает терминологическая проблема, поскольку исследователи по-разному трактуют понятие источника конституционного права. С одной стороны, некоторые авторы понимают под источником конституционного права практически все источники права. В частности, В. Ф. Коток признавал таковыми не только конституцию, но и «развивающие ее правовые акты, содержащие конкретизацию конституционных принципов и устанавливающие дополнительные гарантии их осуществления» [13, с. 3]. Степень конкретизации автор не пояснял, что позволяет достаточно широко толковать данный термин. Можно согласиться с позициями И. Е. Фарбера [14, с. 13–14], М. И. Кукушкина [15, с. 19], О. Е. Кутафина [16, с. 19], общий смысл которых заключается в том, что только тот источник права является источником конституционного права, который регулирует отношения, входящие в предмет конституционного права. Действительно, правовую регламентацию прав и свобод, деятельности органов публичной власти «можно встретить и в источниках права XV–XIX вв.» [17, с. 55], однако, как справедливо указывал И. Е. Фарбер, источники конституционного права должны «не просто регламентировать деятельность государственных органов... но и служить гарантиями... народовластия, суверенитета народа» [18, с. 71–72].

Иными словами, конституционно-правовые нормы появляются на определенном этапе развития общества, когда происходит реальное ограничение власти монарха, гражданам предоставляются права и гарантии их реализации, что прежде всего связано с принятием конституции или иного аналогичного акта.

Второй вариант исследования нормативно-правовой основы также сопряжен с некоторыми трудностями, поскольку спорным является признание того или иного нормативно-правового акта первой российской конституцией. При различном решении данного вопроса можно говорить, что в России первой конституцией, следовательно, и первым источником регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности могут быть Конституция РСФСР 1918 г. или Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г., которые многие исследователи рассматривают как кон-

ституцию [например: 19; 20]. Достаточно часто ч. 1 Высочайше утвержденных Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. признается актом конституционного значения, поскольку в связи с ее принятием в Свод законов Российской империи были введены положения об организации публичной власти, причем власть монарха была ограничена органом народного представительства, в ней содержались положения о правах и свободах личности. В данном акте в гл. 2 «О правах и обязанностях российских подданных» обозначались как личные, политические, так и социально-экономические права и свободы личности, в частности неприкосновенность частной собственности.

Следовательно, право частной собственности как основа права на свободу предпринимательской деятельности было признано еще законодательством имперского периода, однако только в советский период появляется нормативный акт, который именуется конституцией. Представляется, что более корректно с точки зрения юридической терминологии и значения для правовой системы считать первой конституцией Конституцию РСФСР 1918 г. – именно с данного документа начинается конституционное регулирование общественных отношений в России.

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) устанавливала основы нового Российского государства, являясь базовым документом для формирования государства рабочих и крестьян [22, с. 39]. В гл. 2 разд. I обозначено негативное отношение к любой экономической деятельности, в том числе и предпринимательской, государство объявило о ликвидации самой возможности осуществления предпринимательской деятельности. Как отмечает Г. Берман, новация в создании композиции правового пространства государства, внесенная советской революцией, заключается «в значительном усилении роли государства в различных социальных и экономических сторонах жизни общества» [21, с. 20], что проявилось в изменении государственной экономической политики.

Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.) исходил из других приоритетов правового регулирования: создавалась новая структура государства, поэтому правовой статус личности не получил какого-либо конституционного закрепления. Основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утвержденный постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г., также исходил из важности конституционной регламентации организации органов публичной вла-

сти и территориального устройства, отдельной главы о правах, свободах, обязанностях личности не было выделено. По сути, общая характеристика правового статуса личности содержалась в «Общих положениях», при этом об экономических правах не упоминалось, был сделан акцент на правах социальных. Что касается правового регулирования предпринимательской деятельности, то непосредственно регламентирующих данные отношения норм в Конституции не содержалось, что оправданно с точки зрения принципов построения государственности, которые четко обозначены в положении о том, что природные ресурсы и средства производства являются собственностью рабоче-крестьянского государства.

В 20-е гг. XX в. в СССР начался период новой экономической политики, которая характеризуется в том числе «разрешением частнопредпринимательской деятельности» [23, с. 134]. Данные нововведения закреплялись рядом нормативных актов, к числу которых в первую очередь следует отнести Гражданский кодекс РСФСР, принятый Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. Вместе с тем данные изменения в экономической системе не отразились на содержании действующих в тот момент в СССР конституций.

Представляется, что отсутствие изменений в Конституции СССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г., связанных с принятием актов, направленных на либерализацию экономики, можно связать с тем, что нэп изначально признавалась временной мерой, следовательно, изменений конституционных положений не требовалось, государство по-прежнему придерживалось принципов признания государственной собственности на средства производства, что означало сохранение общего вектора развития страны, выраженного в запрете или существенном ограничении предпринимательской деятельности.

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденная Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г., в большей степени, чем более ранние варианты советских конституций, по структуре и ее компоновке схожа с классическими конституциями. Глава I «Общественное устройство» содержало положения об основах общественного и государственного строя, в Конституцию в качестве отдельной главы были включены нормы об основных правах и обязанностях граждан. Компоновка глав рассматриваемой Конституции в плане размещения главы о правах и об обязанностях свидетельствует о том, что приоритетом в правовом регулировании являются вопросы государственного устройства, а не закрепление правового статуса личности. Анализ положений гл. X «Основные права и обязанности граждан» показывает, что приоритет отдан социальным правам, говорится также о правах личных

и политических (последние также обозначены в гл. XI «Избирательная система»). Относительно экономических прав и свобод можно отметить, что в рассматриваемой главе упоминание о них отсутствует. Вместе с тем общую логику правовой регламентации экономической системы и, следовательно, роли в ней всех граждан можно выявить из анализа ст. 4, 5, 6, 7, 10 Конституции, содержащихся в главе «Общественное устройство». В частности, устанавливалось, что экономическая система основывалась на принципе отмены частной собственности на орудия и средства производства (ст. 4), признавались лишь собственность государственная или кооперативно-колхозная собственность (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений) (ст. 5), нахождение предприятий (заводов, фабрик, шахт, рудников и т.п.) только в государственной собственности (ст. 6), утверждалась личная собственность только на их «трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства» (ст. 10).

Таким образом, в Конституции СССР 1936 г., как и в предшествующих ей конституциях, устанавливался запрет на осуществление предпринимательской деятельности частных лиц и организаций; хотя он прямо не закреплялся, но вытекал из содержания принципов общественного строя.

Схожая ситуация выявляется и при анализе Конституции РСФСР 1937 г. утвержденной Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», поскольку положения, касающиеся правовой регламентации экономической системы и прав граждан, были полностью заимствованы из Конституции СССР 1936 г.

В Конституции (Основном законе) Союза Советских Социалистических Республик, принятой на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г., объем конституционно-правового регулирования, его объекты были существенно расширены. Среди интересующих нас положений отметим гл. 2 «Экономическая система» (ст. 10–18), содержащуюся в разд. I «Основы общественного строя СССР», и гл. 7 «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» разд. II «Государство и личность».

Как было отмечено выше, даже при отсутствии положений, четко обозначающих правовую регламентацию предпринимательских отношений и экономических прав, советские конституции устанавливали общие принципы функционирования экономической системы, в которой предпринимательская деятельность частными лицами и организациями осуществ-

ляться не могла. Конституция СССР 1977 г. и принятая Верховным Советом РСФСР на ее основе Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 г. в целом сохранили обозначенную выше модель правового регулирования указанных отношений, утвердив в качестве основы экономической системы СССР «социалистическую собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности» (ст. 19 Конституции СССР), установив право личной собственности на некоторые объекты, но не на средства производства.

Вместе с тем в Конституции СССР 1977 г. впервые упоминались предприятия не только как часть народнохозяйственного комплекса, но и как субъекты, которые в рамках государственно-определенных целей и задач могут проявлять хозяйственную самостоятельность и инициативу (ст. 16). Данное положение нельзя в полной мере назвать основой регулирования предпринимательских отношений, но оно является базой для возникновения самой возможности не только выполнять поручения государственных органов, но и вкладывать определенную долю самостоятельности в свою деятельность. Современное определение предпринимательской деятельности, данное в ГК РФ, содержит самый главный признак – самостоятельность, поэтому нельзя не констатировать изменение правового регулирования исследуемых отношений в Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. и их определение не через запрет, а через позитивное их закрепление.

Кроме того, в ст. 17 Конституции СССР 1977 г. впервые говорилось по сути о формах личной предпринимательской деятельности через индивидуальную трудовую деятельность. Иными словами, происходило некоторое послабление в экономической политике государства, связанное с частичным разрешением предпринимательской деятельности. Вместе с тем гл. 7 «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» Конституции СССР сохранила привычную компоновку прав и свобод, когда на первом месте размещены социальные права.

Как и в Конституции РСФСР 1937 г., обозначенные положения Конституции РСФСР 1978 г. полностью дублируют нормы Конституции СССР.

Таким образом, опыт конституционно-правового регулирования предпринимательских отношений в советский период показывает возможности права в регламентации общественных отношений с учетом политических посылов: базовой основой общественного строя идеологами Советского государства считался запрет или существенное ограничение предпринимательской деятельности, однако для поддержания равновесия экономической системы в конкретный момент времени могли быть приняты

акты, поощряющие занятие предпринимательством, хотя общий вектор, закрепленный на конституционном уровне, оставался без изменений.

Реформирование Советского государства привело к появлению в тексте Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. упоминаний о предпринимательской деятельности, хотя некоторые изменения не были связаны напрямую с закреплением предпринимательской деятельности как деятельности, разрешенной в рамках социалистической системы. Например, Законом РСФСР от 24 мая 1991 г. № 1326-1 в Конституцию РСФСР была введена норма, согласно которой «Президент РСФСР не занимает никакие другие должности в государственных, коммерческих и общественных органах и организациях, не имеет права на предпринимательскую деятельность» (ст. 121-1).

Непосредственное изменение текста рассматриваемых конституций с позиции либерализации экономической деятельности и признания на конституционном уровне законности осуществления предпринимательской деятельности связано с принятием нескольких законов о поправках в действующую конституцию. Так, ст. 10 Конституции РСФСР 1978 г. после ее корректировки в 1992 г. закрепила признание и охрану права собственности государством; ст. 52 Конституции РСФСР, помимо прочего, была дополнена положением, что «каждый имеет право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом».

Иными словами, легализация предпринимательской деятельности в России произошла через корректировку в Конституции РСФСР 1978 г. положений главы об экономической системе и главы об основных правах и обязанностях граждан, что оправданно с точки зрения структуры конституции и отражает изменение модели конституционно-правового регулирования предпринимательских отношений с модели фактического запрета предпринимательской деятельности на модель ее либерализации и закрепления данных отношений в главах конституций об основах конституционного строя и в главах о правах, свободах и об обязанностях граждан.

Новый этап конституционного развития России связан с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., которая в 2018 г. отметила свое 25-летие. Характеризуя действующую Конституцию, можно отметить, что она является «основой законности» [24, с. 3], системообразующим актом современного Российского государства, который «закрепил основные ценности и принципы российского общества» [25, с. 91], поскольку «определила новый вектор политического, социального и экономического развития государства и общества» [26, с. 47], выражает «демократический характер и гуманистическую направленность» [27, с. 8]. При этом Конституция РФ, с одной стороны, имеет взаимосвязь с советскими конститу-

циями, а с другой – провозглашает приверженность демократическим принципам. Кроме того, она восприняла в части правового регулирования предпринимательской деятельности аналогичную советскому конституционному законодательству позднего периода схему. Так, в гл. 1 «Основы конституционного строя» закреплено равноправие всех форм собственности, в том числе и частной, что является признанием за правом собственности функции «уменьшения внешних эффектов» [28, с. 11]. В гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» одним из экономических прав названо право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что определяет концепцию свободы предпринимательской деятельности как элемента экономической основы конституционного строя в России. Признавая приоритет прав и свобод человека и гражданина, современная Конституция РФ пытается разрешить «конфликт между правами человека и полномочиями (правами-обязанностями) государственной власти, а не между правами человека и интересами общества» [29, с. 97] и ставит свободу распоряжаться своими способностями в один ряд с другими фундаментальными правами человека. При этом приоритет в определении экономической политики в России принадлежит не сообществам, а государству [30, с. 34], следовательно, конституционно-правовое регулирование предпринимательских отношений в России создает базу для предоставления возможности государству исполнять регулятивную и стимулирующую функцию в отношении экономических процессов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В мировой практике сложились несколько моделей конституционного регулирования предпринимательской деятельности: во-первых, посредством признания их конституционной ценности и закрепления данных отношений в главах конституций об основах конституционного строя и (или) в главах о правах, свободах и об обязанностях граждан; во-вторых, посредством установления фактического запрета предпринимательской деятельности через закрепление только государственной (в ряде конституций кооперативно-колхозной, но не частной) формы собственности. На различных исторических этапах конституционной регламентации предпринимательских отношений в России были использованы обе модели.

Опыт конституционно-правового регулирования предпринимательской деятельности в России не столь велик (начиная с 1918 г.), что обусловлено достаточно поздним появлением конституций в нашей стране и запретом предпринимательской деятельности на протяжении практически всего советского периода государственного строительства.

Несмотря на то что предпринимательская деятельность в советский период не поощрялась, данный вид экономической деятельности входит в число вечных ценностей, поскольку позволяет личности претворять в жизнь свой потенциал, допускает смысловое наполнение жизни через реализацию экономических интересов. Смена экономической политики и признание либерально-демократической парадигмы прав и свобод человека привели к значительной трансформации конституционного регулирования предпринимательства на современном этапе конституционного строительства.

Конституция РФ 1993 г. является Основным законом страны, обладающим общими для большинст-

ва конституций признаками. Конституционное регулирование как регулирование общее базируется на том, что какие-то фундаментальные для государства вопросы (например, форма государства) регламентируются подробно, какие-то – лишь на уровне принципов, отраслевое же законодательство, приняв данные принципы, выстраивает подробную систему правовых предписаний. Предпринимательские отношения относятся ко второй группе объектов правового регулирования, поэтому в конституциях и актах, имеющих конституционное значение, вопросы предпринимательства регламентируются скупой, но достаточно емкой; Конституция РФ тому яркий пример.

Пристатейный библиографический список

1. *Ершова И. В.* Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // *Lex Russica*. 2014. № 2 (87).
2. *Кочеткова И. В., Устинов А. Н.* Проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // *Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы Международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г.* Иркутск : Изд-во БГУ, 2016.
3. *Тюкавкин-Плотников А. А.* О системе признаков предпринимательской деятельности // *Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 12 ноября 2011 г.)*. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011.
4. *Поляков В. А., Сасова И. А.* Непрерывное экономическое образование и моделирование // *Педагогика*. 1994. № 4.
5. *Лапа Е. А.* Генезис понятия «предпринимательская деятельность» // *Вестник Читинского государственного университета*. 2010. № 4 (61).
6. *Основы предпринимательской деятельности : Экономическая теория. Маркетинг. Финансовый менеджмент / под ред. В. М. Власовой. М. : Финансы и статистика, 1995.*
7. *Анохов И. В.* Роль ростовщичества в экономике // *Научный журнал Байкальского государственного университета*. 2010. № 6.
8. *Дерягина Т. А., Шободоева А. В.* История российского предпринимательства (от Киевской Руси до Петровской Империи) : учебное пособие. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999.
9. *Лобызенкова В. А.* История предпринимательства в России : традиции и современность // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых*. 2007. № 6.
10. *Шейнис В. Л.* Власть и закон. Политика и конституции в России в XX–XXI веках. М. : Мысль, 2014.
11. *Стрекозов В. Г.* Конституционное право России : учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012.
12. *Андреева Г. Н.* Об истоках российского конституционализма и о месте России в мировых конституционных процессах // *Lex Russica*. 2016. № 3 (112).
13. *Коток В. Ф.* О предмете и источниках конституционного права социалистических стран // *Конституционное право социалистических стран : сборник статей*. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1963.
14. *Фарбер И. Е.* Проблемы предмета государственного права // *Проблемы конституционного права*. Саратов : СЮИ, 1986.
15. *Конституционное право Российской Федерации : учебник / под ред. М. И. Кукушкина, В. Д. Перевалова*. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1995.
16. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. М. : Проспект, 2011.
17. *Чуксина В. В.* Глобализация, права человека и обязанности государства // *Научный журнал Байкальского государственного университета*. 2010. № 6.
18. *Фарбер И. Е., Ржевский В. А.* Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1967.

19. *Владимирова Г. Е.* Основные государственные законы Российской империи 1832–1892 гг. в определении основ государственного строя в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010.
20. *Самородов Д. А.* Основные государственные законы Российской империи 1906 г. как основа для системы разделения властей по Конституции РФ 1993 г. // XIX Царскосельские чтения : материалы международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова; отв. ред. Л. М. Кобрина. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015.
21. *Berman H. J.* Law and Revolution, II: The Impact of the Protestant Reformations on the Western Legal Tradition. Cambridge, Mass. : Belknap Press, 2003.
22. *Романова Г. В., Мустафина З. Ш.* Основные права и свободы граждан по Конституции РСФСР 1918 года // Российское государствоведение. 2017. № 1.
23. *Шободоева А. В.* История государства и права России : учебно-методический комплекс. 5-е изд., доп. и испр. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007.
24. *Хабриева Т. Я.* Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3 (147).
25. *Комкова Г. Н.* Модификация современной Конституции России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. № 1.
26. *Остапец О. Г.* Парадигма реформирования Конституции России на современном этапе // Российская юстиция. 2016. № 3.
27. *Гошуляк В. В.* Конституция Российской Федерации – конституция переходного общества // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2014. № 5 (49).
28. *Бирюков С. В.* О влиянии экономики на право (теоретические подходы) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54).
29. *Семитко А. П.* О приоритете прав и свобод человека как правовом принципе либерализма в российской и зарубежной литературе // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2017. Т. 17. Вып. 1.
30. *Elinor Ostrom and the Bloomington School of Political Economy. Vol. 1 : Polycentricity in Public Administration and Political Science / Ed. by D. H. Cole, M. D. McGinnis.* Lanham, MD : Lexington Books, 2015.

References

1. *Ershova I. V.* Definition of Business Activity in the Theory and Judicial Practice // Lex Russica. 2014. No. 2 (87).
2. *Kochetkova I. V., Ustinov A. N.* Problems of Ensuring Economic Security in the Russian Federation // Ensuring National Security of Russia in the Modern World: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 26–27 May 2016. Irkutsk: Publishing House of Baikal State University, 2016.
3. *Tiukavkin-Plotnikov A. A.* On the System of Signs of Business Activity // Current Problems of Law-Making and Law-Enforcement Activity in the Russian Federation: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, 12 November 2011). Irkutsk: Publishing House of Baikal State University, 2011.
4. *Poliakov V. A., Sasova I. A.* Continuous Economic Education and Modeling // Pedagogy. 1994. No. 4.
5. *Lapa E. A.* Genesis of the Concept "Business Activity" // Bulletin of Chita State University. 2010. No. 4 (61).
6. *Bases of Business Activity: Economic Theory. Marketing. Financial Management.* Moscow: Finance and Statistics, 1995.
7. *Anokhov I. V.* A Usury Role in Economy // Baikal Research Journal. 2010. No. 6.
8. *Deriagina T. A., Shobodoeva A. V.* History of the Russian Business (from Kievan Rus' to the Peter's Empire). Irkutsk: Publishing House of Baikal State University, 1999.
9. *Lobyzenkova V. A.* Business History in Russia: Traditions and Present // Bulletin of Volgograd State University. Series 9: Researches of Young Scientists. 2007. No. 6.
10. *Sheinis V. L.* Power and Law. Politics and Constitutions in Russia in 20th–21st Centuries. Moscow: Mysl', 2014.
11. *Strekozov V. G.* Constitutional Law of Russia: Textbook. 4th ed. Moscow: Lurait, 2012.
12. *Andreeva G. N.* On Sources of the Russian Constitutionalism and the Place of Russia in World Constitutional Processes // Lex Russica. 2016. No. 3 (112).
13. *Kotok V. F.* On a Subject and Sources of Constitutional Right of the Socialist Countries // Constitutional Law of the Socialist Countries: Collection of Articles. Moscow: Publishing House of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences of the USSR, 1963.
14. *Farber I. E.* Problems of a Subject of the State Law // Problems of Constitutional Law. Saratov: Saratov Law Institute Publ., 1986.

15. Constitutional Law of the Russian Federation / Ed. by M. I. Kukushkin, V. D. Perevalov. Yekaterinburg: Publishing House of Ural State Law Academy, 1995.
16. *Kutafin O. E.* Subject of Constitutional Law. Moscow: Prospekt, 2011.
17. *Chuksina V. V.* Globalization, Human Rights and State Duties // *Baikal Research Journal*. 2010. No. 6.
18. *Farber I. E., Rzhevskii V. A.* Issues of the Theory of Soviet Constitutional Law. Iss. 1. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967.
19. *Vladimirova G. E.* The Basic State Laws of the Russian Empire of 1832–1892 in Definition of Bases of the Political System in Russia: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Omsk, 2010.
20. *Samorodov D. A.* Basic State Laws of the Russian Empire 1906 as a Basis for the System of Division of the Authorities According to the Constitution of the Russian Federation of 1993 // *The 19th Tsarskoe Selo Readings: Materials of the International Scientific Conference* / Ed. by V. N. Skvortsov, L. M. Kobrin. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University Publ., 2015.
21. *Berman H. J.* Law and Revolution, II: The Impact of the Protestant Reformations on the Western Legal Tradition. Cambridge, Mass.: Belknap Press, 2003.
22. *Romanova G. A., Mustafina Z. Sh.* Basic Rights and Freedoms of Citizens Under the Constitution of RSFSR of 1918 // *Russian Political Science*. 2017. No. 1.
23. *Shobodoeva A. V.* History of State and Law of Russia. Irkutsk: Publishing House of Baikal State University, 2007.
24. *Khabrieva T. Ia.* The Constitution as a Legality Basis in the Russian Federation // *Journal of Russian Law*. 2009. No. 3 (147).
25. *Komkova G. N.* Modification of the Modern Constitution of Russia // *News of Saratov University. New Series. Series: Economy. Management. Law*. 2015. Vol. 15. No. 1.
26. *Ostapets O. G.* A Paradigm of Reforming of the Constitution of Russia at the Present Stage // *Russian Justice*. 2016. No. 3.
27. *Goshuliak V. V.* The Constitution of the Russian Federation – the Constitution of Transitory Society // *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*. 2014. No. 5 (49).
28. *Biriukov S. V.* On Influence of Economy on Law (Theoretical Approaches) // *Bulletin of Omsk University. Series "Law"*. 2018. No. 1 (54).
29. *Semitko A. P.* On a Priority of the Rights and Freedoms of the Person as Legal Principle of Liberalism in the Russian and Foreign Literature // *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2017. Vol. 17. No. 1.
30. *Elinor Ostrom and the Bloomington School of Political Economy*. Vol. 1: Polycentricity in Public Administration and Political Science / Ed. by D. H. Cole, M. D. McGinnis. Lanham, MD: Lexington Books, 2015.